

греков и арабов, и просит восстановить права киприотов. Хотя в этом письме не упоминается Д. и не говорится об освобождении пленных, по мнению Рюдена, Д. мог войти в состав посольства, направленного к араб. правителю патриархом Николаем I Мистиком, и сыграть значительную роль в освобождении пленных. Рюден считает возможным, что Житие Д. было написано до заключения мирного договора с арабами, в кон. 913 – нач. 914 г. В наст. время большинство исследователей относят Житие Д. к сер. Х в.

Древнейшее изображение Д., датированное XI в., находится в алтарной части ц. свт. Николая «тис Стегис» близ Какопетрии (Кипр). Визант. календари не содержат сведений о Д., известно только позднее добавление, сделанное на полях кодекса 1050 г. (Laurent. San Marco. 787) под 6 нояб.: «...память иже во святых отца нашего Димитриана чудотворца, епископа Кифреи» (SynCP. Col. 197). В рукописи Александрийской Патриаршей б-ки Cod. 156 (XIV в.) содержится канон в честь Д., написанный гимнографом Самоной (Ταμεῖον, N 178). Д. упоминается в списке Хитрских епископов в «Хронике» Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.). По крайней мере 4 церкви на о-ве Кипр носят имя Д., древнейшая из них построена в Идалионе (на окраине совр. Дали) в 1317 г.

Ист.: BHG, N 495; ActaSS. Nov. T. 3. P. 298–308; Grégoire H. St. Démétrianos, évêque de Chytri (île de Chypre) // BZ. 1907. Bd. 16. S. 217–237. Лит.: Grégoire H. St. Démétrianos. S. 204–216; Lonapes X. M. Греч. жития святых VIII–IX вв. Пг., 1914. Ч. 1. С. 368–370; Jenkins R. J. H. The Mission of St. Demetrianus of Cyprus to Bagdad // Annuaire de l'Inst. de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. Brux., 1949. T. 9. P. 275–401 (перезд.: *idem*. Studies in Byzantine History of the 9th and 10th Cent. L., 1970); Canard M. Deux épisodes des relations diplomatiques arabo-byzantines au Xe siècle // Bull. d'Études Orientales de l'Inst. français de Damas. 1949/1951. T. 13. P. 51–69 (перезд.: *idem*. Byzance et les musulmans du Proche Orient. L., 1973); Vasiliev A. A. Byzance et les Arabes. Brux., 1950. T. 2: La Dynastie Macédonienne (867–959). P. 43, 212–213; Garitte G. Démétrianos, évêque de Chytri // DHGE. T. 14. Col. 194–195; Στυλιανού Π. Ο ἅγιος Δημητριάδης Κύθρεας. Λευκωσία, 1973; Becquet T. Demetrianus // BiblSS. Vol. 4. Col. 552; Ryden L. Cyprus at the Time of Condominium // «The Sweet Land of Cyprus» / Ed. A. A. M. Bryer, G. S. Georghallides. Nicosia, 1993. P. 189–202; Mouriki D. The Cult of Cypriot Saints in Medieval Cyprus as Attested by Church Decoration and Icon Paintings // Ibid. P. 237–277; Μακάριος, ἀρχιεπ. Κύπρου. Κύπρος ἢ Ἁγία Νῆσος. Λευκωσία, 1997². Σ. 22; Stylianou J. and A. The Painted Churches of Cyprus. Nicosia, 1997². P. 55, 72, 425–426.

А. Н. Крюкова

ДИМИТРИАН, мч. (пам. кипр. 16 авг.). Житие Д., сохранившееся в 2 рукописях (Sinait. gr. 787 и Cod. 13 из мон-ря Св. Троицы на о-ве Андрос), до сих пор не опубликовано. Упоминается также в «Хронике» Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.) в числе Аламанских мучеников как лицо, отличное от *Димитриана Тамасского* и *Димитриана*, еп. Хитрского (Leont. Makhair. § 32). Согласно этому источнику, от его мощей происходили многочисленные чудеса. Изображение Д. как мученика-воина (XVI в.) помещено среди росписей церкви, посвященной др. Димитриану, еп. Хитрскому, в Идалионе (на окраине совр. Дали, Кипр). Ист.: BHG, N 2104; Leont. Makhair. Chronicle. T. 1. P. 30.

Лит.: Ehrhard. Überlieferung. T. 3. S. 491; Bertocchi P. Demetrianus // BiblSS. Vol. 4. Col. 550; Κληρίδης Ν. Εἶναι τρεῖς οἱ ἅγιοι Δημητριάδων ἐπὶ τὴν Κύπρον; // Κυπριακὰ Σπουδαί. 1963. T. 27. Σ. 137–151.

ДИМИТРИАН ТАМАССКИЙ [греч. Δημητριάδης Ταμασοῦ], свт. (пам. кипр. 27 янв., 25 июня), еп. Упоминается в «Хронике» Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.) в числе

Св. Димитриан, еп. Тамасский.
Икона. 1766 г. (ц. Пресв. Богородицы в Пера)

300 Аламанских мучеников, прибывших на Кипр в VII в. после араб. завоевания Св. земли. По сообщению хрониста, он подвизался вместе с др. епископом, Василием, в ок-

рестностях сел. Пера близ г. Тамас (Leont. Makhair. § 32). В Пера находятся руины визант. храма, посвященного этому святому. В том же селении в ц. Пресв. Богородицы хранится чтимая икона Д., написанная в 1766 г.

Ист.: Leont. Makhair. Chronicle. T. 1. P. 32. Лит.: Κληρίδης Ν. Εἶναι τρεῖς οἱ ἅγιοι Δημητριάδων ἐπὶ τὴν Κύπρον; // Κυπριακὰ Σπουδαί. 1963. T. 27. Σ. 137–151; Μακάριος, ἀρχιεπ. Κύπρου. Κύπρος ἢ Ἁγία Νῆσος. Λευκωσία, 1997². Σ. 22; Βλάσιος (Σταυροβουνιώτης), μον. Πατερικὸν τῆς Νῆσου Κύπρου. Θεσσαλονίκη, 1999³. Σ. 54–55.

ДИМИТРИЕВ ПРИЛУЦКИЙ В ЧЕСТЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА, ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕСТНЫХ ДРЕВ КРЕСТА ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Вологодской и Великоустюжской епархии), в г. Вологде (микрорайон Прилуцы), на левом берегу р. Вологды. Название «Прилуцкий» получил от речной излучины — «луки», при к-рой расположен.

Основан прп. *Димитрием Прилуцким* во 2-й пол. XIV в., вероятно между 1378 и 1382 гг. Впервые Д. м. упоминается в предисловии к «Уставу Святыя горы» (список ок. 1422 г.) печерского архим. *Досифея* при Псалтири толковой с дополнениями (ЯХМЗ. Инв. 15231; *Никольский*. Мат-лы. С. 141–144) — в послании настоятелю мон-ря «святого Спаса на Вологде в Прилуце». Сведения о начале и ранней истории Д. м. содержатся в Житии прп. Димитрия Прилуцкого, написанном в XV в. игум. Д. м. Макарием (сохр. более чем в 220 списках кон. XV–XIX в.).

Согласно Житию, покинув Переславль, прп. Димитрий вместе с учеником, иноком Пахомием, остановился в Авнежской вол., при слиянии рек Великая и Лежа построил ц. в честь Воскресения Христова (ныне с. Воскресенское Грязовецкого р-на Вологодской обл.). Однако через нек-рое время святой был изгнан местным населением, опасавшимся, что их земля и села впосл. могут стать монастырскими. Прп. Димитрий вместе с иноком Пахомием переселился в Вологду, где, по преданию, жил на окраине города, в доме мастера-кожевника. Узнав, что в окрестностях города нет ни одного общежительного мон-ря, прп. Димитрий нашел место для устройства новой обители «на Прилуце», в неск. верстах от города, на левом берегу р. Вологды. Местные жители —

рию, называет монастырь «своим» и упоминает гра-

*Димитриев Прилуцкий мон-рь.
Фотография. Нач. XX в.
(ВГИАХМЗ)*

некий «благодарочитый муж» Илия и его сосед Исидор, по прозвищу Выпряг,— предоставили преподобному поле для основания обители. Согласно Минейной редакции Жития прп. Димитрия, для устройства Д. м. они даже пренебрегли взошедшими на поле озимыми, повелев уничтожить «уже свершанные класы». На месте, которое благословил прп. Димитрий, был поставлен крест, вполс. находившийся в мон-ре (не сохр.). Вскоре при помощи жителей Вологды и окрестных селений была построена деревянная ц. в честь Всемилового Спаса. С левой стороны от алтаря в ней было устроено молитвенное место для игумена, по его просьбе огороженное досками. Согласно Минейной редакции Жития, строительству Д. м. содействовал вел. кн. Московский *Димитрий Иоаннович* Донской, приславший по просьбе прп. Димитрия «милостыню» для «монастырского строения». Кроме келий, трапезной, поварни имелось помещение, где принимали и кормили «странников», а также библиотека. В 2 верстах от монастыря на небольшом «селище» выращивался хлеб.

Прп. Димитрий первым в сев. обителях ввел в Д. м. общежительный устав. Перед кончиной он собрал братию, передал игуменство любимому ученику Пахомию. Согласно Минейной редакции Жития, святой завещал свое тело бросить в болото. После его кончины мон-рь наполнился благоуханием, прп. Димитрий был погребен в деревянной ц. Всемилового Спаса. С 1409 г. зафиксировано почитание прп. Димитрия в обители. Вскоре, согласно Житию, на Д. м. напали «вятчане», возможно союзники звенигородского кн. Василия Юрьевича Косого.

Сведения по ранней истории Д. м. отрывочны и скупы. С 1462 г. он находился на территории Вологодского удельного княжества. Сын вел. кн. *Василия II Васильевича*, кн. Андрей Васильевич Меньшой, в грамоте 1471/72 г., выданной игум. Мака-

рию, называет монастырь «своим» и упоминает гра-
моты вел. кн. Василия II и вел. кнг. Марии Ярославны. Однако в XV — 1-й пол. XVI в. Д. м. не был связан с великокняжеским домом, из его членов лишь кн. Иван Борисович Рузский дал вклад в мон-рь 5 руб. (ДДГ. С. 352). Кн. Андрей Васильевич не завещал монастырю ничего, правда, грамотой 1474/75 г. заменил дань с вологодских владений монастыря оброком (5 р.).

В XVI в. значение Д. м. в церковной жизни Вологодской епархии и Русского Севера возросло. Так, настоятелю Д. м. игум. Мисаилу (Панкратьеву; 1510–1538) «было поручено епископами великопермскими управление вологодским духовенством». По благословению игум. Мисаила была возобновлена после разорения гробница преподобных *Григория и Кассиана* Авнежских и часовня над ней (*Верюжский*. Вологодские святые. С. 97–98). В дек. 1528 г. Д. м. посетили вел. кн. *Василий III Иоаннович* и вел. кнг. *Елена Васильевна Глинская*, и «милостыню велию давал и потешение братии» (ПСРЛ. Т. 28. С. 161). В послании старцам Кириллова Белозерского монастыря царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный упоминал Д. м. в ряду авторитетных мон-рей, к-рые «благочестием стоят и неоскудны бывают». В 1533/34–1578/79 гг. он выдал Д. м. 16 жалованных и льготных грамот. Для поминовения в монастыре царь прислал «синодик опальных князей и бояр» (сохр. в составе монастырского синодика (список 1745 г.) в ОПИ ВГИАХМЗ). В июне 1542 г. митр. Московский св. *Макарий* прислал в Д. м. Уставную грамоту (подтверждена в марте 1564 митр. *Афанасием*, в 1567 еп. Пермским и Вологодским *Иоасафом*) о том, что игумен и клир 5 церквей в монастырских селах «не тянут никакие подати» (Сб. князя Хилкова. СПб., 1879. С. 2–3; *Макарий (Веретенников)*, архим. Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. М., 2002. С. 361). Монастырские описи 1654 и 1656 гг. упоминают и «благословенную грамоту о церковном поставлении и цер-

ковной дани», данную в 1542/43 г. свт. Макарием Московским.

Возможно, Д. м. был первым близ Вологды мон-рем, вошедшим в Митрополичью область; видимо, с 1567 г. стал епархиальным. В XVI в. Д. м. был степенным, среди вологодских обителей занимал 2-е место после *Спаса-Каменного мон-ря*. В акте Собора 1580 г. о землевладении игумен Д. м. стоит 28-м среди настоятелей 35 крупных мон-рей; в Лестнице патриарха *Иоасафа I* 1635–1637 гг. — 35-м среди 46 настоятелей главных мон-рей; по *Соборному уложению 1649 г.* — 37-м среди 49 настоятелей. В управление игуменов Д. м. перешли не позднее 1534–1544 гг. «монастырек» в честь Воскресения Господня, основанный прп. Димитрием на р. Великой в Авнежской вол., и не позднее 1551 г. — Глубокоозерская Преображенская пуст.

Д. м. пострадал в *Смутное время*. В «Росписи русского войска, посланного против самозванца» 1604 г. упомянуты «Спасского монастыря, что на Прилуке, 9 человек конных (да 6 лошадей, а за ними для береженья и корму 1 человек)» (*Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 406). На снаряжение армии М. В. Скопина-Шуйского в 1610 г. Д. м. передал 50 р., затем еще 300 р. и 60 серебряных сосудов. В период борьбы с интервентами в 1612 г. мон-рь кормил стрельцов и казаков, снаряжал отряды ратников в ополчение. В окт. 1612 г. Д. м. был разорен польско-литов. отрядами, в 1613/14 г. — отрядами сибир. царевича Араслана Алеевича с татарами и казаками, к-рые были посланы для охраны Вологды. 18 дек. 1619 г. в трапезной палате Д. м. погибло 200 чел., в т. ч. 59 монахов, были сожжены трапеза и службы, угнан монастырский скот. В день гибели братии в обители ежегодно совершались заупокойное богослужение и поминальная трапеза. Имена погибших были записаны в синодик. Однако историки ставят под сомнение это разорение и предполагают, что дважды описанное в летописи нападение на мон-рь 18 дек. относится к 1612, а не к 1619 г. В 1619 г. игум. Кирилл II (1613–1623) вместе с архиеп. Рязанским и Муромским *Иосифом*, кн. Д. М. *Пожарским* и окольным кн. Волконским встречал близ Можайска возвращавшегося из плена

митр. Филарета (Романова) (впосл. патриарх Московский).

В 1724 г. к Д. м. было приписано 5 обителей: Григориев Пельшемский Лопотов мон-рь, Заоникиева Владимирская, Белавинская Богоявленская, Арсениева-на-Масляне и Репная Спасская пустыни (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 771. Л. 23 об.), в 1726 г. — Арсениев Комельский, вологодский в честь Сошествия Св. Духа на апостолов, Печенгский в честь Преображения Господня мон-ри, Рябинина Казанская и Александра Коровина Троицкая пустыни. По штатам 1764 г., Д. м. был причислен ко 2-му классу; в степени вологодских монастырей Д. м. был 1-м, среди рус. 2-классных обителей — 20-м. Во время Отечественной войны 1812 г. ректор МДА архим. Симон и прот. московского Архангельского собора Алексей Шумилин привезли в Д. м. ценности Патриаршей ризницы, Троице-Сергиевой лавры, московских Чудова, Новоспасского, Знаменского, Новодевичьего, Покровского, Угрешского, Вознесенского монастырей и некоторых соборов столицы. Реликвии хранились в Спасском соборе. В 1824 г. Д. м. посетил имп. Александр I. По воспоминаниям прп. Пимена (Мясникова), состояние Д. м. в сер. XIX в. производило «весьма грустное впечатление» и свидетельствовало о «...прошлом благоустройстве, благолепии и величии обители».

Храмы и другие строения. До 1-й трети XVI в. все постройки в мон-ре были деревянными. Летописный свод 1497 г. (ГИМ. Увар. № 592) и Вологодская летопись (ГИМ. Увар. № 591), написанные, вероятно, в Д. м., содержат сведения о частых пожарах в обители и монастырских вотчинах.

Каменное строительство началось в 30-х гг. XVI в. — возобновилась храмоздательная деятельность в тех мон-рях Белозерья, Вологды, Костромской десятины, которые посетил вел. кн. Василий III Иоаннович в 1528 г. Строительство осуществлялось, по мнению С. С. Подъяпольского, артелью ростовских мастеров, усвоивших приемы московской архитектуры нач. XVI в. Особенно noteworthy созданных ими построек является сочетание в архитектуре форм московского и местного зодчества XV в., а также ренессансных мотивов, появившихся в рус. архитектуре в кон. XV — нач. XVI в. В это время возводятся Благовещенская ц.

Собор в честь Всемилоостивого Спаса. Фотография. Нач. XX в. (ВИАХМЗ)

(1530–1534) в Феропонтовом в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ре, Архангельский и Предтеченский храмы (1531–1534) в Кирилловом Белозерском мон-ре, Успенский храм с трапезной (заложена в 1536–1538) и ц. прп. Павла Обнорского (1546) в Павловом Обнорском мон-ре, собор Воскресения Христова (1544) в Юрицком в честь Воскресения Господня мон-ре.

Архитектурный ансамбль Д. м. сохранился полностью. Собор в честь Всемилоостивого Спаса был возведен в 1537–1542 гг. на месте деревянной церкви. Для завершения строительства по жалованной грамоте 1541 г. царя Иоанна IV Васильевича монастырские вотчины на 5 лет были освобождены от всех податей. Собор 5-главый, 4-столпный, с 3 полуциркульными апсидами, на высоком подклете. Имеет подпружные арки,

значительно выше боковых, композиция обретаает выразительную устремленность вверх. Каждая из стен разделена широкими лопатками на 3 прясла. Архитектурный декор отличается скупостью, широкий орнаментальный пояс расположен под карнизами барабанов, пояс полуциркульных нишек украшает апсиды. С постройками ростовских мастеров в Кирилловом Белозерском мон-ре собор Всемилоостивого Спаса сближают элементы архитектурного орнамента из кирпича (килевидные арочки, прямоугольные нишки и бегунец, балясины), детали порталов, профилировка цоколя. В кон. XVI в. собор был покрыт белым железом; по описи 1623 г., у большой главы яблоко было золоченое. Собор окружают с 3 сторон 2-этажные галереи, перестроенные в сер. XVII в. в закрытые паперти. Тогда же были сооружены крыльцо и ризничная палатка с северо-востока, имевшая отдельный вход из алтаря, перестроенные в 50–60-х гг. XVIII в.

В боковых апсидах на верхнем этаже собора располагались приделы во имя прп. Димитрия Прилуцкого (юж.) и ап. Иоанна Богослова (сев.). Димитриевский престол к 1642 г. был перенесен в подклет, а на его место ок. 1655 г. перемещен престол ап. Иоанна Богослова, в 1782 г. переименованный в Преображенский. В 1776 г. в соборе сделаны хоры. Пожар 17 сент. 1811 г. уничтожил все убранство и повредил главы. В 1813–1815 гг. при возобновлении храма крестьянин с. Заозерья Угличского у. Ярославской губ. С. И. Стрелков изготовил новый резной иконостас. 3 июня 1817 г. собор был освящен еп. Вологодским Онисифором (Боровиком). К 1842 г. был настлан чугунный пол, устроены 4-скатное

Интерьер ц. во имя прп. Димитрия Прилуцкого. Фотография. 2004 г.

слитые со сводами рукавов подкупольного креста, снаружи переход к барабанам со шлемовидными главами оформлен 2 рядами закомар слегка килевидных очертаний. Благодаря такому расположению закомар, а также тому, что центральная глава

покрытие кровли и кувшинообразная форма глав. В 1856 г. московский живописец Т. Ф. Волков выполнил роспись на стенах, сводах и в центральной куполе (иконостас и роспись не сохр.).

9 окт. 1642 г. еп. Вологодский и Великопермский Варлаам в подклети Спасского собора освятил ц. во имя прп. Димитрия Прилуцкого. Вероят-

но, в нач. XVIII в. главный престол церкви был освящен во имя преподобных Димитрия и Игнатия Прилуцких; устроены престолы в отделениях алтаря и папертях: в южных — во имя прп. Сергия Радонежского (возможно, в кон. XVII в.) и в честь Сретения Господня (в 1786), в северных — Богоявления (в 1788) и Успения св. Анны (в 1831). К 1886 г. все храмы в нижнем этаже были обновлены и украшены на средства московского купца Н. В. Немирова-Колодкина.

Согласно «Описным книгам» 1637 и 1654 гг., на зап. паперти собора имелись стенные росписи с изображениями из Апокалипсиса и горы Св. Афон; около церковных дверей — справа, слева и вверху — были помещены изображения Пресв. Богородицы, арх. Михаила, святителей Московских Ионы, Филиппа, прп. Димитрия Прилуцкого, Господа Вседержителя, Еммануила, апостолов Петра и Павла, Креста Господня. В юж. паперти располагался престол во имя святых Платона и Романа (с 1779), в северной — во имя св. блгв. кн. Александра Невского (с 1799).

Одновременно с собором у сев.-зап. угла галереи была построена столпообразная каменная ц. «под колоколы» во имя святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. В нач. XVIII в. верхняя часть ее была разобрана, в то время как подклет и первый ярус, встроенные в сер. XVII в. в крытую паперть, сохранились. Между 1644 и 1656 гг. рядом с ней была построена еще одна колокольня с подклетом, ц. во имя св. Алексия, человека Божия. В нач. 20-х гг. XVIII в. ее первоначальное шатровое завершение было перестроено и заменено восьмериком с луковичной главкой.

К юго-западу от Спасского собора расположен трапезный комплекс: в 1542–1544 гг. построена одностолпная трапезная палата, в 1545 г. — теплая ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. Храм не имеет апсиды, завершен 3 ярусами килевидных кокошников и барабаном с луковичной главой. Верхние ярусы кокошников не связаны с конструкцией сводов. Широкие орнаментальные пояса, состоящие из кирпичного поребрика, балясин и прямоугольных ниш-впадин, располагаются под кокошниками, между лопатками, в верхней части барабана. Характерными профилирован-

под рук. «церковного каменного дела мастера Тимофея». Церковь, освя-

*Собор в честь Всемилоостивого
Спаса и Введенская ц.
Фотография. Кон. XIX в.
(ВГИАХМЗ)*

щенная в 1590 г. архиеп. Вологодским и Великопермским *Ионой (Думиньм)*, имеет необычную

2-столпную конструкцию, обусловленную, по мнению А. Л. Баталова, редукцией «4-столпного прототипа — ц. Иоанна Лествичника над св. воротами Кирилло-Белозерского монастыря» (Баталов. 1996. С. 120). Храм завершён 2 ярусами килевидных кокошников, барабаном со шлемовидной главой, орнаментальные пояса повторяют мотивы архитектуры собора Всемилоостивого Спаса. В сер. XVII в. над св. вратами на сев. и юж. фасадах имелись стенные росписи (не сохр.). После пожара в 1815 г. церковь была пересвящена в честь Вознесения Господня. В 1852–1853 гг. выполнена роспись внутри св. врат. К 1684 г. при ц. вмч. Феодора Стратилата имелаась каменная часовня с колесными часами и 9 колоколами, в 1729–1730 гг. перестроенная в одноярусную колокольню с шатровым завершением.

Введенский храм соединен со Спасским собором каменным 2-ярусным закрытым переходом. Вскоре после возведения Введенской ц. была построена келарская палата, ок. 1675 г. — т. н. Белая палата, к 1717 г. сводчатые помещения палаты были переданы каменщиками подмонастырского с. Коровничье (с конца XIX в. Прилуки) под настоятельские кельи, в 1766 г. сделано каменное крыльцо.

С сев. стороны от Спасского собора находятся св. врата с надвратной ц. во имя вмч. Феодора Стратилата и папертью, построенные в 1588 г.

2-столпную конструкцию, обусловленную, по мнению А. Л. Баталова, редукцией «4-столпного прототипа — ц. Иоанна Лествичника над св. воротами Кирилло-Белозерского монастыря» (Баталов. 1996. С. 120). Храм завершён 2 ярусами килевидных кокошников, барабаном со шлемовидной главой, орнаментальные пояса повторяют мотивы архитектуры собора Всемилоостивого Спаса. В сер. XVII в. над св. вратами на сев. и юж. фасадах имелись стенные росписи (не сохр.). После пожара в 1815 г. церковь была пересвящена в честь Вознесения Господня. В 1852–1853 гг. выполнена роспись внутри св. врат. К 1684 г. при ц. вмч. Феодора Стратилата имелаась каменная часовня с колесными часами и 9 колоколами, в 1729–1730 гг. перестроенная в одноярусную колокольню с шатровым завершением.

В 1830 г. к востоку от Введенской ц. на монастырском кладбище была построена ц.-усыпальница во имя вмч. Екатерины в стиле классицизма. В интерьере частично сохранилась живопись 1-й пол. XIX в., выполненная прилуцкими живописцами. Близ нее похоронен поэт К. Н. Батюшков.

Согласно переписным книгам, в XVII в. в Д. м. велось оживленное каменное строительство жилых и хозяйственных зданий, продолжавшееся до 30-х гг. XVIII в. К северу от собора к 1654 г. имелись 4 одноэтажные каменные кельи, построенные яро-

*Некрополь Димитриево
Прилуцкого мон-ря.
Фотография. 80-е гг. XIX в.
(ГИМ)*

славскими каменщиками И. Сергеевым и Т. Ивановым, 2 двухэтажные казенные кельи, каменная

больничная церковь, кельи для архиеп. Вологодского Симона. В 1712–1737 гг. и 1800-х гг. эти здания были перестроены в 2-этажный братско-настоятельский корпус. В его вост. части находилась больничная ц. во имя Трех святителей (1721), перестроенная и освященная в 1846 г. во имя Всех святых. Здание братских погребов с сушилом было перестроено в 1718 г. в зимние настоятельские кельи, а в 1893 г. превращено в монастырскую гостиницу.

До 1645–1646 гг. ограда и башни были деревянными, за исключением св. врат и части сев. стены с башней. К 1656 г. при участии ярославских мастеров построены каменная стена длиной ок. 950 м и 4 башни. Вдоль зап. стены в XIX в. был устроен сад с большим прудом. К 1918 г. за стенами Д. м. находились каменные часовня при соединении дорог на Архангельск и Кириллов (1734), 2-этажный дом для богомольцев напротив

ная рака, обитая тканью, к 1675 г. обложенная серебряной позолоченной басмой. В 1882 г. над гробницами преподобных Дмитрия и Игнатия устроены медные литые сени. В 1896 г. над местом погребения кн. Дмитрия Андреевича была устроена новая деревянная гробница с живописным изображением князя.

В Д. м. также хранились предметы, к-рые предание связывало с прп. Дмитрием: «...деревянный восьми-конечный крест, сделанный им собственноручно и водруженный при избрании им места для Спасо-Прилуцкой обители... фелонь шелковой атласной материи, синяя с красными цветами; оплечье красноватого бархата — дар вел. князя Дмитрия Донского; черный деревянный костыль с железным наконечником, обвитый красным бархатом и золотым кружевом; деревянные четки с перламутровыми вставками» (*Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. С. 133–134). На нижнем этаже собора слева, близ алтаря, находилась «палатка», отмечающая место в храме моленной кельи прп. Дмитрия. К 2007 г. ря-

*Рака над мощами
прп. Дмитрия Прилуцкого.
Фотография. 2004 г.*

дом с гробницей прп. Дмитрия находится копия 1996 г. особо почитаемой чудотворной иконы прп. Дмитрия Прилуцкого с Житием работы Дио-

св. врат (1746), деревянные хозяйственные постройки. В 1954–1990 гг. архитектурный ансамбль каменных храмов и строений мон-ря восстановлен; архитекторы — Г. П. Белов, А. А. Асафов (НПО «Союзреставрация»).

В 60-х гг. XX в. в Д. м. была перевезена деревянная шатровая крестовая ц. в честь Успения Пресв. Богородицы из Александро-Куштского мон-ря (сер. XVI в.).

Святъици. В ц. во имя прп. Дмитрия Прилуцкого в подклети Спасского собора под спудом почивают мощи преподобных Дмитрия Прилуцкого, *Игнатия Прилуцкого* (блгв. кн. Иоанна Андреевича Угличского) и св. блгв. кн. *Дмитрия Андреевича* Угличского. Согласно «Описной книге» 1623 г., над мощами прп. Дмитрия была установлена деревян-

ная рака, обитая тканью, к 1675 г. обложенная серебряной позолоченной басмой. В 1882 г. над гробницами преподобных Дмитрия и Игнатия устроены медные литые сени. В 1896 г. над местом погребения кн. Дмитрия Андреевича была устроена новая деревянная гробница с живописным изображением князя.

В Д. м. почитались иконы Божией Матери «Корсунская», «Казанская» (XVII в.; ВГИАХМЗ) и «Скоропослушница» с частицами мощей, привезенная 17 янв. 1910 г. из афонского мон-ря вмч. Пантелемона. К 2007 г. в Дмитриевской ц. находится др. икона «Скоропослушница» — работы афонских иконопис-

цев 1889 г., перед которой каждую пятницу братия совершает молебен.

В Дмитриевской ц. хранился т. н. Киликийский крест (1-я треть XVI в., резба по кости; в настоящее время в ВГИАХМЗ), к-рый игум. Арсений носил в 1552 г. в Москву для моления перед Казанским походом Иоанна IV Васильевича. Среди церковной утвари Д. м. высокохудожественным уровнем исполнения отличаются литургические сосуды, водосвятная чаша работы нижегородских серебряников — вклад Нижегородского митр. Филарета († 1694) (потир и чаша находятся в ВГИАХМЗ). Из убранства гробниц сохранились покровы, выполненные в московских мастерских: 1-й трети XVI в. и два (на раки преподобных Дмитрия и Игнатия Прилуцких) сер. XVII в. — вклад боярина И. Д. Милославского (ВГИАХМЗ). Замечательными произведениями церковного лицевого шитья являются пелена «Свт. Николай Можайский» 60-х гг. XVI в., вероятно, работы мастерской Евфросинии Старицкой, литургические покровы 60-х гг. XVII в. из сольвычегодских строгановских мастерских (ВГИАХМЗ).

В Д. м. отмечался 3 июня праздник Сретения чудотворной иконы прп. Дмитрия Прилуцкого. Установление праздника связано с присылкой в 1503 г. вел. кн. Иоанном III в Вологду и с принесением в мон-рь образа прп. Дмитрия в память о помощи святого рус. войскам и о явлении святого вел. князю во время похода на Казань 1487 г. Чудотворный образ встречали горожане во главе с Вологодским и Великопермским еп. Никоном (икона, присланная в Вологду, не сохр.). В Д. м. почиталась икона прп. Дмитрия с Житием работы Дионисия Московского кон. XV — нач. XVI в., которую считали даром вел. кн. Иоанна III (ныне в ВГИАХМЗ). В память об этом событии ежегодно устраивался крестный ход из города в мон-рь, где правящий архиерей с настоятелем обители и клириками епархии служил литургию; затем совершался молебен прп. Дмитрию. и крестный ход возвращался в Вологду. Празднование продолжалось 3 дня. Почитаемую икону преподобных Дмитрия и Игнатия Прилуцких, по сообщению еп. Вологодского Израиля (Никулицкого), «издревле» носили крестными ходами по соседним с монастырем селениям «по особенной просимости жителей вслед-

Постная 1-й четв. XV в. (РГАДА. Ф. 181. № 760), 2 сб. «Маргарит», пере-

*Крестный ход
в Дмитриевом Прилуцком
мон-ре 3 июня 1902 г.
Фотография.
(ВГИАХМЗ)*

писанные иноком Миной в 1549 г. и диаконом Лукой в 1567 г. (РГАДА).

ствие данного ими обета в особо назначенные ими самими дни».

Библиотека с «утешительными для души обычными книгами», существовавшая в Д. м. уже при жизни прп. Дмитрия, к кон. XVI в. насчитывала более 200 книг. В 80-х гг. XVI в. книгохранитель мон. Арсений Высокий составил «Указец» «слов» и Житий святых, читаемых ежедневно в храме и за трапезой. Он представляет интерес как один из ранних библиографических трудов в Др. Руси; содержит сведения о формате, переплете, вкладчике или владельце рукописей. Среди них описан сб. Житий святых 1515 г., принадлежавший блгв. кн. Дмитрию Андреевичу Угличскому (БАН. 17.14.12). В 20-х гг. XVII в. б-ка насчитывала 169 томов; в выборку из «отвода» 1632/33 г., включенную в «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся» (1653), попало 57 томов из б-ки мон-ря (*Ундольский В. М.* Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. 1848. Кн. 6. № 1461–1517); в 50-х гг. XVII в. число книг выросло до 497, преимущественно за счет изданий московского *Печатного двора*. По данным «Описной книги» 1675 г., среди 180 рукописей находилось 4 пергаменных сборника. М. П. *Погодин*, разбиравший в авг. 1841 г. монастырские древности, нашел пергаменный рукописный сборник, содержащий Житие святых Бориса и Глеба, «прекрасный древний список жития Феодосия и прочих Печерских угодников». По каталогу 1913 г. в б-ке значилось 805 книг, в т. ч. 45 рукописных. Рукописные и старопечатные книги монастырской б-ки находятся в собраниях РГАДА, РГБ, ГИМ, РГИА, РНБ, ОПИ ВГИАХМЗ. Из пергаменных рукописей сохранились: древнейший полный комплект Пролога нач. XV в. (РНБ. Собр. СПбДА. А1. 264. Т. 1–2), Триодь

Игум. Макарий (50–70-е гг. XV в.) составил Житие прп. Дмитрия Прилуцкого и службу ему (ранний список 1494 г. — в РНБ), инок Лонгин — Житие прп. Игнатия Прилуцкого (ранний список XVI в. — в ОР РГБ. Ф. 37. № 37). В 1728 г. иером. Серафимом (Капустиним) была «писана уставом» служба преподобным Дмитрию и Игнатию Прилуцким (местонахождение неизв.).

Архив Д. м. во 2-й пол. XIX в. поступил на антикварный рынок, в результате чего сохранился в крайне раздробленном состоянии. Документы кон. XV — 1-й трети XX в. к 2007 г. находятся в РГАДА (Ф. 196, 237, 281, 1429), РГБ (Ф. 711), ОПИ ГИМ (Ф. 61, 226, 440), АрхСРБ ИИ РАН (Ф. 271), ОР РНБ (Собр. ОЛДП), ГАВО (Ф. 496, 512, 1260) и др. собраниях.

Настоятели и братия. Со времени основания Д. м. управляли игумены, с 1651 г. — архимандриты. Впервые игумен Д. м. упоминается в купчей грамоте 20-х гг. XV в. На Соборе 1589 г. об учреждении Патриаршества присутствовал игумен Галактион (Яковлев). Игумен Гурий в 1598 г. подписал соборную грамоту об избрании на царство *Бориса Феодоровича Годунова*, игумен Кирилл в 1613 г. подписал утвержденную грамоту на царство Михаила Феодоровича Романова. В 1652 г. архим. Серапион (Казанец) был послан сопровождать Новгородского митр. Никона в Соловецкий мон-рь и участвовал в перенесении мощей свт. Филиппа, митр. Московского, из Соловецкого мон-ря в Москву.

До 1740 г. настоятели Д. м. были 12-ми в списке настоятелей степенных мон-рей, с 1727 г. имели право «при священнослужении полицу и набедренник надевать и сулок держать и служить на ковре», совершать праздничные богослужения в кафедральном соборе при отсутствии правящего архиерея, а также были бла-

гочинными мон-рей центрального благочиния. В 1805–1867 гг. в Д. м. настоятельствовали ректоры Вологодской ДС, в 1867–1876 гг. — епископы Тотемские, викарии Вологодской епархии. В 1908 г. мон-рем временно управлял буд. архиеп. сщмч. *Антоний (Быстров)*. Последние архимандриты Неофит (Следников; вполн. епископ Измайльский) и Нифонт (Курсин) были участниками Всероссийских монашеских съездов 1909 и 1917 гг.

Согласно Житию, при прп. Дмитрии братия была многочисленной. Первые насельники собрались «отовсюду», в т. ч. из переславского во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря. Насельники Д. м. упоминаются в письме архимандрита нижегородского Печерского мон-ря (кон. XIV в.) священноиноку Пахомию. В 1522 г. в Д. м. принял постриг прп. Игнатий Вологодский (кн. Иоанн Андреевич Угличский), при игумен. Афанасии (1539–1546) — прп. *Феодосий Тотемский*. В Д. м. на покое жили митр. Сарский и Подонский *Иона (Архангельский)*, архиеп. Вологодский и Белозерский *Симон*, погребены на монастырском кладбище. В 1654 г. в Д. м. проживали архимандрит, келарь, казначей, 6 иеромонахов, 2 иеродиакон, 2 диакона, 31 «старец»-монах; монахи жили также в монастырских селах и на соляных промыслах. В 1675 г. было 50 насельников (архимандрит, келарь, казначей, 3 иеромонаха, 2 иеродиакон, 42 монаха), в 1693 г. — 66 насельников, в т. ч. «конюшенный», «житный», «хлебодар», «больничный», «поваренный», «воротный». В период реформ Петра I кроме братии в монастыре проживало до 20 отставных солдат. В 1727 г. в Д. м. было 65 насельников. В течение 1-й пол. XVIII в. братия сократилась: с 52 чел. в 1735 г. до 37 в 1738 г. С 1764 г. Д. м. полагалось по штату до 17 монахов. В XIX–XX вв. в Д. м. подвизались 10–12 монашествующих, до 20 чел. послушников и «служителей», в 1895 г. было 9 насельников (архимандрит, 6 иеромонахов, иеродиакон, монах). По данным «Ведомости о средствах содержания Спасо-Прилуцкого монастыря» 1918 г., в нем проживало 15 насельников (архим. Нифонт (Курсин), 3 иеромонаха, 3 иеродиакон, 4 послушника и 4 послушника на испытании).

Земельные владения и материальное обеспечение. Уже при прп.

Настоятель
Димитриева Прилуцкого мон-ря
архиеп. Анатолий (Смирнов)
у могилы К. И. Батюшкова.
Фотография. Нач. XX в. (ВГИАХМЗ)

Димитрии мон-рь владел земельными угодьями. В Житии упоминается монастырское поле в 2 верстах от обители, где монастырские работники (вероятно, нанятые мон-рем «делатели») выращивали хлеб. Владения Д. м. формировались за счет приобретений и вкладов, о чем свидетельствуют самые ранние грамоты на землю — купчая 20-х — нач. 50-х гг. XV в. на пустошь Сивцевскую в Оларевской слободке и грамота 1449 г. Демида Васильева на пустошь Кубцовскую в Городском стане (Рыков. Новые акты. С. 95–96, 105; АСЭИ. Т. 3. № 274). По данным окладной книги 1598 г., монастырскую вотчину составляли 6 сел и 61 деревня с 255 дворами. К нач. XVII в. владения Д. м. располагались в 9 волостях Вологодского, Тотемского уездов, а также в Радонежской вол. Московского у. (с. Яуртово). Поступления в мон-рь ржи, овса, пшеницы и ячменя вместе с остатками минувшего года в 1650/51 г. составили более 3700 пудов. К 1764 г. за монастырем числилось 9 сел, 4 сельца и 88 деревень — всего 632 двора с 2819 жителями муж. пола.

Наряду с землями с 1-й пол. XV в. Д. м. владел и промысловыми угодьями. В 1471/72 г. кн. Андрей Васильевич Вологодский дал подтвердительную жалованную грамоту на монастырские рыбные ловли, сенные покосы, лесные угодья на р. Сухоне в Комельской вол., на реке и озере Лоста в Лоскомской вол. и на приобретенные ранее деревни.

В XVI–XVII вв. вел. князья и цари кроме пожалований земли предоставляли мон-рю различные льготы, к-рые способствовали развитию хозяйства. Большую роль в хозяйстве играли и соляные промыслы. По грамоте 1573/74 г. царя Иоанна IV Д. м. получил право на беспошлинную торговлю солью в Москве, Вологде, Коломне и др. городах, которая в XVII в. составляла самую крупную часть его денежного дохода. Той же грамотой обители разрешалось беспошлинно приобретать 14 тыс. пудов соли в Холмогорах, беспошлинно перевозить и продавать соль в Вологде, а на вырученные средства приобретать запасы для мон-ря. Д. м. купил варницы в Тотме, Соли Вычегодской и на р. Уне. В 1568 г. царь Иоанн IV заменил оброком дани с монастырского подворья и варниц в Соли Вычегодской; с этого времени Д. м. мог торговать и собственной солью. Грамотой царя Феодора Иоанновича 1589 г. Д. м. освобожден от всех пошлин при продаже в Холмогорах 8 тыс. пудов соли, а грамотой 1596 г. — при продаже 14 тыс. своей соли в Холмогорах и на Двине. В 1661/62 г. в монастырскую казну поступило 17 565 р., из них 14 071 р. от продажи соли. В XVI–XVII вв. Д. м. имел подворья в Москве, Вологде, Холмогорах.

В 1764–1918 гг. братия получала казенное содержание, соответствующее 2-му классу мон-ря, — 1250 р. В XIX — нач. XX в. денежные доходы мон-ря (проценты банковского капитала, продажа свечей, вклады, кружечные сборы) составляли от 6 до 14 тыс. р. в год. Мон-рь владел 190 дес. 2130 саж. земли, занятой огородами, садами и сенокосом близ него, а также лесным участком и рыбной ловлей, к-рые сдавал в аренду.

Согласно «Ведомости о средствах содержания Спасо-Прилуцкого монастыря» 1912 г., кроме штатной суммы Д. м. имел церковных и кружечных доходов 4514 р. 40 к., по

арендным статьям — 3005 р. 59 к., от крестных ходов — 330 р. 85 к., благотворительных пожертвований — личными и билетами — 1803 р. 85 к., — всего 9579 р., проценты от банковских капиталов — 1424 р.

1918–1990 гг. В 1918 г. по инициативе архим. Нифонта (Курсина) при Д. м. была организована церковная община из 795 окрестных жителей. В Спасском соборе Д. м. и часовне в с. Прилуки совершались богослужения, но в гостинице уже размещался склад имущества колонии малолетних преступников; в странноприимном доме была оборудована казарма для красноармейцев. В 1919–1923 гг. церковные ценности Д. м. были изъяты в Госфонд (самое большое количество серебра, только за один день более 2 пудов). В мае 1924 г. было принято решение о выселении братии в 2-недельный срок. Начавшееся закрытие мон-ря вызвало протест прихожан, некоторые были арестованы и заключены в тюрьму. В авг. 1924 г. постановлением Вологодского губ. исполкома Д. м. был закрыт, договор с церковной общиной расторгнут, храмы опечатаны. В 1925–1926 гг. иконы и церковное имущество вместе с ключами от Спасского собора были переданы Вологодскому музею. Жилые помещения, хозяйственные здания занял инвалидный дом. Во Введенской ц. после разборки купола оборудовали кино клуб и разыгрывали спектакли. С февр. 1930 до нач. 1931 г. в помещениях Д. м. размещался пересыльный пункт для «спецпереселенцев» с Украины и из Белоруссии, затем — интернат для беспризорных детей. В 40–70-х гг. в зданиях монастыря располагались склады Минобороны, с 1979 г. — филиал Вологодского областного краеведческого музея.

1990–2007 гг. 29 авг. 1990 г. Вологодской епархии РПЦ были переданы кладовая палата и надвратная Вознесенская ц. с колокольней, в к-рой игум. Никитой (Третьяковым) совершались богослужения. Решением Свящ. Синода РПЦ от

Димитриев Прилуцкий мон-рь.
Фотография. Кон. XX в.

29 янв. 1991 г. Д. м. был возобновлен. 24 февр. 1992 г., в день памяти прп. Димитрия Прилуц-

кого, РПЦ был возвращен весь комплекс монастыря.

Наместниками обители были: в 1991–1993 гг. – пером. Ефрем (Виноградов), в 1994–1996 гг. – иером. Галактион (Канторов), с 31 янв. 1996 г. – игум. Дионисий (Воздвиженский). В авг. 1992 г. Д. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и возглавил торжество в честь 600-летия преставления прп. Димитрия Прилуцкого. 13–14 авг., на престольный праздник Всемилоственного Спаса, Патриарх совершил всенощное бдение и литургию в нижнем храме Спасского собора, крестный ход и молебен с водосвятием на р. Вологде.

К 2007 г. в Д. м. отремонтированы и освящены Спасский собор, храм прп. Димитрия Прилуцкого с приделью прп. Сергия Радонежского, Вознесенская ц. Богослужения совершаются ежедневно. В 2007 г. в Д. м. проживали 15 насельников (игумен, 4 иеромонаха, 2 иеродиакона, 3 монаха, 5 послушников). Д. м. имеет подворья при ц. во имя прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде и при ц. Покрова Пресв. Богородицы в дер. Покровское Сокольского р-на. В мон-ре располагается ставленническое отд-ние Вологодского правосл. духовного училища. Ежегодно здесь проходят образовательные научно-практические Димитриевские чтения.

Арх.: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 118; ГАВО. Ф. 53. Д. 113; Ф. 496. Д. 771, 1261, 1682, 6803, 16480; Ф. 512. Д. 40, 44, 206, 351, 986, 1177, 1319, 1327, 1352; ВГИАХМЗ. Ф. 3. № 1; АрхСПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. № 271.

Ист.: Мат-лы для истории Русской Церкви. Х. 1863. Т. 2. С. 51–77; *Никольский Н. К.* Мат-лы для истории древнерус. письменности. СПб., 1907. С. 141–144. № 19; ПСРЛ. Т. 18. С. 163; Т. 37. С. 175, 181, 185; ААЭ. 1836. Т. 3. С. 17–19; *Шляпки И. А.* Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого мон-ря Арсения Высокого 1584 г. СПб., 1914; АСЭИ. 1964. Т. 3; *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого мон-ря XV в. // Зап. ОР ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. С. 1–4, 95–98, 105; *Украинская Т. Н.* Житие Димитрия Прилуцкого – памятник вологодской агиографии // Древлехранительница Пушкинского Дома: Мат-лы и исслед. Л., 1990. С. 25–53; Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказ. СПб., 2003. С. 80–83; *Черкасова М. С.* Вотчинные архивы вологодских мон-рей и церквей XV – нач. XVII вв. С. 1–5, 8, 13, 17–23, 31–35, 38, 41–42, 60, 70 (в печати).

Лит.: *Пимен (Мясников), архим.* Воспоминания. М., 1877. С. 364; *Суворов Н. И.* Церковь прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде. Вологда, 1884. С. 1–2; *Савватиев П. И., Суворовы Н. И. и И. Н.* Описание вологодского Спасо-Прилуцкого мон-ря. Вологда, 1914; *Прокофьева Л. С.* Вотчинное хозяйство в XVII в.:

По мат-лам Спасо-Прилуцкого мон-ря. М.; Л., 1959. С. 9–10; *Бочаров Г. Н., Выголов В. П.* Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1969. С. 101–126; *Вздорнов Г. И.* Вологда. Л., 1978. С. 112–120; *он же.* Искусство книги в Др. Руси: Рукописная кн. Сев.-Вост. Руси XII – нач. XV в. М., 1980. С. 124; *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Ист.-геогр. исслед. по мат-лам мон-рей. Л., 1985. С. 173, 180, 191; *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды XIII – нач. XX в. Л., 1989. С. 305–306, 309; *он же.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв.: [Альбом]. М., 1995. С. 112–114; *Баталов А. Л.* Московское каменное зодчество кон. XVI в. М., 1996. С. 120–121, 150; *Григорьев Д. А.* Тотемские соляные промыслы // Тотма: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 97; *Жучкова И. Л.* Мат-лы Спасо-Прилуцкого мон-ря в фондах РГАДА (обзор) // Вологда: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 634–643; *Анишина А. П.* Спасо-Прилуцкий Димитриев мон-рь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. СПб., 2005. С. 41–58; *Подьяпольский С. С.* Историко-архитектурные исследования. М., 2006. С. 177–192.

А. П. Анишина

ДИМИТРИЕВСКАЯ (Димитриевская) **РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА**, суббота перед днем памяти вмч. Димитрия Солунского (26 окт. ст.), когда совершается поминовение усопших, несмотря на то что в богослужебном уставе этот день не отмечается как заупокойный. С Д. р. с. связаны нек-рые народные традиции, вероятно уходящие корнями в дохрист. прошлое.

Осеннее поминовение усопших у неславянских народов. У древних кельтов одним из главных праздников года был Самайн (Samhain) – праздник окончания теплого времени года. В этот день, согласно верованиям кельтов, исчезали обычные преграды между миром смертных и потусторонним миром, так что люди могли побывать в загробном мире, а духи – приходить на землю и даже вмешиваться в дела смертных. С этим днем связывались нек-рые важные события в кельт. мифологии и истории. Представление об особой близости к обитателям потустороннего мира стало основой для совмещения Самайна с поминовением усопших (см., напр.: *Широкова.* 2004). Такие обычаи известны и у др. народов Евразии. Так, у чувашей октябрь (юпа) считается месяцем особенного поминовения усопших предков, временем проведения «юпа ирттерни», т. е. поминок (см.: *Магницкий.* 1881; *Денисов.* 1959).

В VIII в. в Риме, а с IX в. повсеместно на Западе 1 нояб. стало праздноваться как день Всех святых. В 994–1048 гг. аббат Клунийского мон-ря

св. Одило закрепил за 2 нояб. поминовение всех усопших верных; эта традиция получила широкое распространение в лат. Церкви. Мн. исследователи видят в установлении этих памятей попытку воцерковить языческие традиции европ. народов.

Д. р. с. в славянских странах. В рус. рукописях Д. р. с. упоминается редко, не отмечается в переводных литургических книгах (Типиконах, Минеях) и лишь изредка указывается в оригинальных рус. памятниках – соборных Чиновниках и монастырских Обиходниках, отражающих не описанные в Типиконе особенности реальной богослужебной практики древнерус. кафедральных храмов и мон-рей (см.: *Голубинский.* 1909. Ч. 1. Примеч. 64).

Одно из первых упоминаний Д. р. с. как дня поминовения всех усопших содержится в сборнике новгородского происхождения XV в. (см.: *Мелетий, архим.* Историческое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 7. № 10), но традиция поминовения в этот день, вероятно, значительно древнее.

В монастырских Обиходниках Д. р. с. является днем поминовения усопшей братии. Так, столовый Обиходник Троицкой лавры 1-й пол. XVI в. предписывает предлагать «корм монастырской по всей братии в обители сей преставльшихся, а кормят в субботу в Димитриевскую» (*Леонид (Кавелин).* 1890. Гл. 5), в Уставе Волоколамского мон-ря того же времени сказано, что «в субботу Дмитровскую по преподобнем отце нашем начальнице святых обители сея игумене Иосифе и по всей братии» (РГБ. Вол. № 681. Л. 16 об.). Д. р. с. также упоминается в указе о трапезе Тихвинского мон-ря, написанном в 1590 г. (ДАИ. Т. 1. С. 222. № 135), в Обиходнике Свято-Троицкой лавры 1645 г. (РГБ. Троиц. № 249) и в сводном Уставе Свято-Троицкого и Кириллова Белозерского монастырей нач. XVII в. (ГИМ. Син. № 534; см.: *Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 3. Ч. 1. С. 380).

Вне мон-рей Д. р. с. воспринимали как день заупокойной молитвы обо всех усопших верных. Царь Иоанн IV Грозный повелел в Д. р. с. «петь панихиды и служить обедни по всем церквам и общую милостыню давать, и кормы ставить» (*Коринфский.* 1901. С. 450). В Чиновнике московского Успенского собора под 23 окт. содержится следующая